

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1:316

ББК 87.6

С 34

Н.А. Сигида,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук
Сибирского государственного аэрокосмического университета, г. Красноярск, тел. 8 (391)
291-92-87. E-mail: sigida-1952@mail.ru*

Добродетель и кризис гуманизма (Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрываются социально-философские основы различения понятий «добродетель» и «гуманизм» и доказывается, что кризис гуманизма является устойчивой формой здорового бытия западного общества.

Ключевые слова: добродетель, гуманизм, коллективистское общество, индивидуалистическое общество.

N.A. Sigida,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Social Sciences
Department, Siberian State Space University, Krasnoyarsk, ph. 8 (391) 291-92-87. E-mail: sigida-
1952@mail.ru*

Virtue and humanity crisis

Abstract. The paper discusses social and philosophical bases of distinction of the concepts of “virtue” and “humanity” and proves that the humanity crisis is a steady form of healthy life of the western society.

Keywords: virtue, humanity, collectivist society, individualistic society.

Идея гуманизации нашего общества, закрепленная как тенденция развития общественного сознания, продекларирована и закреплена в законе Российской Федерации «Об образовании» (1992 г.). В связи с этой идеей понятие «гуманизм» и производные от него понятия стали предметом научных дискуссий, выступлений общественных и политических лидеров и т.д. Поэтому целесообразно уяснить смысловое содержание данного термина.

Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. определяет гуманизм, во-первых, как «гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношениях к людям», и, во-вторых, как «прогрессивное движение эпохи Возрождения, направленное к освобождению человека от идейного закрепощения времен феодализма» [1]. Как видим, гуманизм здесь представлен в значении отношения к людям и в значении прогрессивного движения эпохи Возрождения. Человечность трактуется как достойный, отзывчивый человек.

Различные трактовки понятия «гуманизм» свидетельствуют о способности этого явления, которое выражает данное понятие, а развернувшаяся научная дискуссия вокруг гуманизма и его судьбы указывает на глубокий кризис, который переживает данное явление.

Ученые считают, что понятие «гуманизм» впервые употребил Цицерон, но при этом не дал однозначного толкования этого понятия: «... гуманизм все больше приобретает значение разумного человеческого поведения по отношению к другим людям, независимо от уровня образования» [2]. Как видим, по существу гуманизм у Цицерона характеризует все то, что отличает человека от животного, а не этическое понятие.

В античной философии основной этической категорией было понятие «добродетель», которое сохранилось и в современной отечественной философской мысли. Так, Ожегов С.И. под добродетелью понимает «положительное нравственное качество, высокая нравственность» [1].

Древнегреческие мыслители Сократ, Пифагор, Платон, Аристотель под «добродетелью» понимали лучшие нравственные качества человека. Благодаря научным трудам Платона и Ксенофонта стало известно о титанических научных усилиях античного мудреца Сократа в исследовании того, что есть благо и добродетель. Он считал, что философия, занимаясь нравственными проблемами, способна внушить стремление индивидуума к добродетели. Несмотря на то, что Сократ никогда не брался быть учителем добродетели, он был высоконравственным человеком и вел поучительные беседы о добродетели. «Он многих отвратил... от пороков, внушив им стремление к добродетели... Он никогда не брался быть учителем добродетели; но, так как все видели, что он таков, то это давало надежду людям, что они, подражая ему, станут такими» [3]. В понимании античного философа благо есть все то, что полезно человеку. Стремиться к благу означает стремиться к счастью. К достижению блага нас ведет добродетель. Для Сократа мудрость и есть истинная добродетель, так как она позволяет отличать полезное и доброе от вредного и злого: «...все прекрасные и хорошие поступки основаны на добродетели... из этого следует, что и справедливость и всякая другая добродетель есть мудрость» [3]. Сократ доказывал, что мудрость, а с нею и добродетель, не сводится только к знанию и умению в определенной профессии, хотя это и необходимо. Однако знания и умения могут использоваться и во вред человеку, ибо они являются истинным благом только в том случае, если способствуют укреплению здоровья души и благим деяниям.

В подтверждение этой мысли Платон приводит следующие слова Сократа: «...любое умение в отрыве от справедливости и других добродетелей оказывается хитростью, но не мудростью» [4]. Справедливость, как утверждал Сократ, есть мудрость относительно того, как в обществе соблюдаются законы. При этом, по его мнению, законы делятся на писанные и неписанные. Писанные законы составляются гражданами, их соблюдение способствует благоденствию государства. Неписанные законы (моральные и нравственные) идут от Бога и должны соблюдаться всеми людьми, независимо от их положения в обществе. Сократ подчеркивал, что все добродетельные поступки хороши и прекрасны. Следовательно, все справедливые, прекрасные и хорошие поступки основаны на добродетели, которая есть мудрость.

Отсутствие нравственного знания может привести человека к ошибке восприятия зла как блага. Только знающий, что есть добро, не поступит дурно, ибо подлинная мудрость и добродетель не противоречат друг другу. Знания являются основой, благодаря которой реализуется добродетель и достигается благо. Сократ, выделяя мудрость как добродетель, относит к ней также воздержанность, мужество, справедливость, рассудительность и благочестие, благородство по рождению, воспитание и образование, дружбу. Философ подчеркивал, что в человеке редко совмещаются все добродетели, и лишь путем изучения и упражнений можно развить у себя качества, именуемые добродетелями. Совершенная добродетель, по мнению Сократа, есть нечто целое, объединяющее в себе лучшие нравственные проявления человека. Античный философ вопросы добродетели распространял и на граждан, выполняющих государственные и общественные обязанности. Искусство властвовать над людьми «даруется тому, кто поистине посвящен в таинства добродетели», – утверждал ученый (цит. по: [3]).

Поэтому, считал Сократ, тот, кто готовится к политической деятельности, должен обладать политической добродетелью. Он должен стать хорошим политиком и стратегом, так как лишь в этом случае он сможет управлять делами государства в мирное и военное время.

Некоторые ученые доказывают, что Сократ был величайшим софистом. Но софисты, ставя вопрос о стандартах естественности, исследовали, что определяется природой – добродетель или вражда? Антифонт, придерживаясь принципа свободы воли, доказывал, что

если одному человеку нечто полезно, то другому человеку то же самое нечто вредно, идет против его природы: «Что же касается полезных вещей, то те из них, которые установлены (в качестве полезных) законами, суть оковы (для человеческой) природы, те же, которые определены природой, приносят (человеку) свободу» [5]. Приняв в качестве стандарта естественности вражду, софисты стали провозвестниками идеи общественного договора.

Таким образом, Сократ, оставаясь в своих естественнонаучных взглядах диалектиком, доказывал, что через добродетель обнаруживает себя совершенство человека. Добродетель же проявляет себя в справедливом государственном управлении. Следовательно, она приобретает специфические качества, позволяющие ввести понятие «политическая добродетель».

Изучая теорию о совершенной добродетели, греческий философ Прокл подчеркивал, что совершенная добродетель приобретает антиэнтропийные свойства: «Добродетель в душе действует, упорядочивает и доводит до совершенства все» [6].

Особая заслуга в разработке понятия «добродетель» принадлежит ученику Сократа, великому греческому ученому Аристотелю. Согласно его учению, каждая добродетель представляет собой нечто среднее между двумя крайностями: сдержанность – между необузданностью и бесчувственностью; храбрость – между безрассудной смелостью и трусостью и т. д. Он считал, что «человеческой добродетелью мы называем добродетель не тела, но души» [7].

Греческий гений доказывает, что наука, как некое искусство, своей целью преследует не только благо, но и совершенство. Естественность и объективность общественнознания видится Аристотелю в контексте осуществления добродетели. Он пишет, что добродетель всегда рождается там, где труднее, ведь в этом случае совершенство стоит большего. Так что еще и поэтому с удовольствиями и страданиями связано все, с чем имеет дело и добродетель, и наука о государстве. Аристотель делает вывод, что к образованию различных видов государственного устройства приводит отсутствие или наличие добродетели в поступках людей: «...одни люди причастны к добродетели, другие же – в малой степени или вовсе не причастны... ясно, что именно это и привело к образованию различных видов государства и нескольких государственных устройств: различным способом и различными средствами люди создают различные виды жизни и государственного строя» [7]. Поэтому способы создания различных видов жизни и государственного строя являются способами производства общественной жизни. Аристотель был диалектиком. И он понимал, что если, например, олигархический строй построен на принципах корысти, то вырожденное этого строя должно быть государственным строем, сформированным на принципах бескорыстия и добродетели. У Аристотеля понятие «политическая добродетель» выступает как характеристика онтологической модальности совершенства, которым он придает фундаментальное значение. В своем научном труде «Политика» Аристотель пишет: «Человек, нашедший свое завершение, – совершеннейшее из живых существ... Человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых позывах» [8]. Добродетель обнаруживает себя в справедливости государственного управления, поэтому, по Аристотелю, она является регулирующей нормой политического общения.

В российском обществе процесс философского осмысления понятий «добро» и «добродетель» прошел в своем развитии долгий исторический путь. Коллективистскому типу социальности (как и индивидуалистическому) соответствуют свои определения, которые выступают в качестве критериев различения обществ различных типов. Одним из определений выступает тип общественного сознания. Общественное сознание – это знания, накопленные историей, достижениями науки и общества, моралью, религией и т. д. Добродетель можно рассматривать как «понятие нравственного сознания, в котором выражаются положительные нравственные качества личности» [9].

Философы Киевской Руси выработали учение, согласно которому мир является творением Бога, а человеческая история – ареной борьбы двух противоположных сил – добра

и зла. Идея исторического мирозерцания и философского осмысления понятия «добро» нашло свое отражение в светских текстах Иллариона «Поучение князя Владимира Мономаха». Мономах явился основателем русской традиционной философии человека. В «Поучениях» он пишет: «Научись, верующий человек, быть благочестно свершителем... иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела» [10]. Философская глубина размышлений о Боге и человеке, о жизни и смерти раскрывается через его афористические по форме советы: «Добро же творя, не ленись ни на что хорошее»; «Ни правого, ни виновного не убивайте»; «Лжи остерегайтесь и пьянства, и блуда, оттого ведь душа погибает и тело» [10].

Решающее влияние на древнерусскую философию оказали византийские богословы Иоанн Грешный, Кирилл Туровской, Нил Сорский и др. Крупнейший мыслитель XII в. Кирилл Туровской в своем политическом памфлете «Притча о человеческой душе и о теле» дает иерархию христианских добродетелей. Он сравнивает корень древа жизни со «смиренномудрием», ствол – с «благоверием», ветви – «слезы, пост, смирение и прочее», «тех ветвей добродетельный плод: любовь, послушание, покорение...» [11]. Митрополит Киевский Никифор в своем философском трактате «Послание... к князю Владимиру...» вполне в духе философии Платона подчеркивал неразрывную связь между разумом как основой добродетели и нравственным началом. Основа добродетели – разум, но лишь при правильном (добродетельном) его использовании. Разум, чувство и воля – три силы добродетели, но у них есть и другая сторона – зло. «Разум – старше и выше всех, им-то и отличаемся мы от всех животных. Чувство – есть ревность к Богу и месть к Божьим врагам. Третье же – воля, которая добродетельна, если всегда к Богу иметь желание, и забыть об ином, и об одном помышлять просвещении» [11]. Три силы выделял в душе и Иоанн Дамаскин (VIII в.). Собственно, это христианский вариант идей, восходящих к учению о душе Платона.

Неизмерима заслуга преподобного Сергия Радонежского в восстановлении в русском обществе чувств нравственной бодрости, духовной крепости и добродетели. Как Сократ, он своими высоконравственными поступками, убеждением и одобрением делился со всеми людьми. Вся жизнь его является практической школой «благонаравия, в которой сверх религиозно-иноческого воспитания главными житейскими науками были умение отдавать всего себя на общее дело, навык к усиленному труду и привычка к строгому порядку в занятиях, помыслах и чувствах» [12]. Епифаний Премудрый и Похомий Логофет, описывая жизнь отца Сергия, подчеркивали, что «Сергий Святой: старец чудный, добродетелями всякими украшен» [13]. Образ и поступки доброго пастыря «иже за премногую его добродетель людям на пользу быть многим, многим на спасение, многим на успех душевный» [13]. На протяжении веков облик святого Сергия поддерживает российское коллективистское общество в тяжелые времена. Великий Учитель не оставил после себя писаний, но он учит именно всем своим обликом и образом жизни. «Безусловно Сергий учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере» [14].

Ученик и сподвижник Сергия Радонежского Епифаний Премудрый показал, что нравственный авторитет пришел к святому за его подвиг сотрудничества и воспитание целой плеяды добродетельных игуменов. Епифаний пишет, что святой «древле просиял добродетелями жития и мудрости» [15] и перед кончиной «вручил старейшество свое Никону, своему ученику по имени, бывшему в добродетели совершенному» [15]. Один из важнейших институтов Древней Руси представляли деятельные священнослужители, образовавшие своеобразный «класс» аристократии духа, который следовал аристотелевскому учению: политическая власть – поприще политической добродетели, а властвование – политическая добродетель.

Следуя этой традиции, русские философы раскрывали добродетель как совершенное качество, присущее совершенной личности. Так, Н.И. Новиков, исследуя понятие «добродетель», пишет: «Добродетель есть искусство содержать свои страсти в равновесии и управлять себя в наслаждениях наших» [16]. Издревле на Руси совершенная добродетель была способом существования совершенной личности и выступала как форма деятельного совершенства. Как делает вывод, исследуя явление общественной добродетели в трудах

Аристотеля, Иоанна Златоуста, философов Древней Руси, Н.М. Чуринов, «провозглашалась идея совершенной добродетели, согласно которой добродетель – это необходимая форма преодоления общественных настроений (т.е. уничтожителя социальной энтропии) и достижения стройности (более совершенных) общественных отношений» [17].

Добродетельный человек передает добро всем членам общества, которые с ним соприкасаются. И тогда члены общества в своем большинстве становятся носителями добра, и общество в целом становится добродетельным. Издревле российский народ стремился противостоять злу и идти по пути правды и истины, опираясь на идеалы добродетели. Исторический опыт учит, что бездуховность, отказ от нравственных твердынь ведут к гибели. Зло в виде лжи и произвола, ведущее к войне, разрушению и распаду, основано на трусости и бездарности. Но социальный опыт общества коллективистского типа показывает, что всегда находятся мужественные люди, праведники, мученики, которые успешно борются со злом. Залог успешного развития общества заключается прежде всего в духовном подъеме людей, возвращении к традиционному нравственному наследию.

Современный ученый В.А. Рыбин, исследуя гуманизм как этическую категорию, сделал вывод, что «античная философия определила четыре основные (базовые) добродетели, свойственные человеку для выполнения своих функций в обществе: мудрость (рассудительность), справедливость, умеренность и мужество» [18].

Анализ добродетелей человека в корреляции с целями жизни позволил философу структурировать добродетели в следующие основные виды:

- интеллектуальные - мудрость или рассудительность, разумность, благоразумие...;
- эмоционально-волевые - самообразование, добронравие, нестроптивость...;
- характеризующие отношение к Богу - благочестие;
- характеризующие отношение человека к самому себе - бескорыстие, скромность;
- характеризующие отношение к другим людям - справедливость, дружелюбие, миролюбивость, человеколюбие; [18].

Проведенная классификация позволила В.А. Рыбину сделать вывод о том, что «античная философия рассматривала гуманизм как свойство человека, которое он приобретал через овладение добродетелями и через добродетельные поступки» [18].

Но если гуманизм рассматривать в значении отношения к людям, то лишь последние два вида добродетелей можно считать основой в смысловом содержании данного понятия. Как видим, в этом случае добродетель является более широким и самостоятельным понятием, а не составной частью гуманизма.

Исследуя гуманистические христианские идеи, идеи эпохи Возрождения, Нового Времени и новейшего времени, В.А. Рыбин делает важный вывод: «В конечном счете, гуманизм рожден из деятельности, поведения и общения человека и работает на деятельность, поведение и общение» [18]. Следовательно, различного рода деятельность детерминирует основные виды добродетели, которая формирует различные качества гуманизма. Неопределенность понятия гуманизма в различные периоды развития человеческого общества способствовала возникновению противоположных идеологических установок, которые приводили к социальному хаосу и кризису гуманизма. Под понятием «кризис» С.И. Ожегов понимает «обусловленное противоречие или в развитии общества расстройство экономической жизни» или «резкий, крутой перелом в чем-нибудь» [1].

Понятие «кризис» в переводе с греческого языка означает «приговор, суд». Судят и выносят приговор за посягательства на ценности, в первую очередь не материальные, а духовно-нравственные. В эпоху информационной цивилизации продолжают возникать определенные сложности и конфликты, происходит замена идеалов добродетели, присущие обществу коллективистского типа, на западные гуманистические идеалы, присущие обществу индивидуалистического типа. Многие философы современности пытаются найти выход из кризиса гуманизма, создавая различные теории, которые способны были бы вывести общественное сознание из этого кризиса.

Некоторые философы современности считают, что в общественное сознание кризис гуманизма пришел с литературой Достоевского, с философией марксизма и Ф. Ницше. Действительно, К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин не занимались специальным исследованием формирования и воспитания морали в обществе. При этом К. Маркс и Ф. Энгельс, заявив в своем труде «Немецкая идеология» о том, что «коммунисты вообще не проповедовали никакой морали...» [19], позволили обвинить марксизм в отсутствии этики. Действительно, марксизм-ленинизм, являвшийся во многом идеологией актуального содержания, существенной прежде всего для реальностей коллективистского типа общества в существующих условиях вырожденного состояния общества, очернен. Коллективизм в теории гуманизма был коммунистическим идеалом и его воплощением в социальной действительности: «Только в коллективе существуют для каждого индивида средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков», - пишет К. Маркс [20]. Важнейшим качеством, позволяющим совершенствоваться рабочему классу, В.И. Ленин считал его единство: «И такое единство бесконечно дорого, бесконечно важно для рабочего класса. Объединенные рабочие – все» [21]. Теоретики марксизма считали философской основой этики материалистическое понимание общественной жизни, в соответствии с которой совокупность материальных и производственных отношений определяет мораль. Данное положение не нашло понимания у великого русского философа Н.А. Бердяева, который считал, что такой признак гуманизма, как самоутверждение человека, переходит в отрицание человеческого образа [22]. Отрицая Бога, К. Маркс утверждал теоретический и практический гуманизм: «...Атеизм, в качестве снятия бога, означает становление теоретического гуманизма, а коммунизм, в качестве снятия частной собственности, означает требования действительно человеческой жизни, как неотъемлемой собственности человека, означает становление практического гуманизма...» [23].

Связав мораль с условиями материальной жизни людей, Маркс и Энгельс показали исторически изменяющийся, социально-определенный ее характер. Именно это положение подвергается критике со стороны западных и некоторых отечественных философов современности. Так, В.А. Рыбин считает «практический» и «завершенный» гуманизм теоретиков как результат бесклассового общества – «гуманизмом особого рода с приоритетом классовых ценностей над человеческими. По нашему мнению, в таком представлении о гуманизме вообще не может быть и речи» [9]. Однако автор не раскрывает, что такое общечеловеческие ценности и в чем их преимущество. Может быть, в том, что провозгласив «перестройку», «гласность», приоритет «общечеловеческих ценностей», наши «лидеры» в угоду Западу уничтожили Великое государство СССР? Тем самым реализовав на практике завет Бисмарка - Россию можно победить только русскими? Даже в условиях глобализации мира движущими силами общественного развития по-прежнему остаются антагонистические противоречия, а, следовательно, расхождение социальных и нравственных оценок неизбежно.

Исследованию кризиса европейской цивилизации, охватившего общество в начале XX века, посвятил многие свои труды Н.А. Бердяев. Изучая гуманизм как прогрессивное течение эпохи Возрождения, философ показал, что под влиянием научно-технического прогресса произошло его угасание. Человек изменил не только природу, но и качественно изменился сам: «Происходит переход от органического тела к механическому» [22]. Являясь прежде всего духовным творцом, а не творцом машин и техники, человек теряет свою индивидуальность под воздействием и господством техники. Иллюзия безграничного господства над природой с помощью техники привела к потере человеком своей индивидуальности, которая «в социальной жизни устанавливает волчьи отношения между людьми» [22]. Кризис гуманизма в социализме, в анархизме, в культуре приводит, по мнению Н.А. Бердяева, к тому, что «человек перестает играть ту центральную и обособленную роль, которую он играл в ренессансный период истории, он вступает в иные космические планы, начинает чувствовать себя управляемым демонами и ангелами» [24]. Такое развитие исторического процесса позволяет философу сделать вывод, что «гуманизм и индивидуализм не могли решить судьбы человеческого общества, они должны были разложиться» [24]. Как

видим, философ считает ошибкой исторического гуманизма то, что он был слишком натуралистичным, недостаточно уделял внимание достоинству человека, наделенного ответственностью. Разочарование в «мечтах и иллюзиях новой истории» поразило и философию. Как пишет Н.А. Бердяев: «Философия окончательно поражена недугом рефлексии, вечным сомнением в познавательных силах человека» [24]. Это позволило учёному сделать вывод: «Начинается кризис философии, внутреннее бессилие, искание религиозных основ для философии, подобно тому как это происходило в конце Древнего мира, когда философия начала окрашиваться в мистический цвет» [24].

Отход в философии от русской традиции поиска религиозного смысла человеческого бытия доказывает, «что гуманистическое безбожие ведёт к самоотрицанию гуманизма, к перерождению гуманизма в антигуманизм...» [24]. Отказ от христианского гуманизма способствовал тому, что «сейчас мы переживаем во всех сферах нашей общественной жизни и культуры кризис гуманизма» [24]. Как видим, Н.А. Бердяев считал, что преодоление кризиса гуманизма возможно на основе христианского гуманизма.

Основное внимание в своем философском творчестве выдающийся русский теоретик Н.А. Ильин уделял духовно-нравственным вопросам воспитания человека новой России. Гуманизм как система идей, декларирующих, что человек имеет право на свободу, благо, творчество в обществе и сам является его высшей ценностью, был в сфере его научных интересов. Великий сын Отечества, изучив западный гуманизм, пишет о невозможности строить отношения с Западом на равноправной и справедливой основе, т.к. «другие народы нас не знают и не понимают, ... они нас боятся...» [25]. Философ раскрывает следующие причины «незнания» России Западной Европой: «Во-первых, потому что ей чужд русский язык. Во-вторых, потому что ей чужда русская (православная) религиозность. В-третьих, потому что ей чуждо славяно-русское созерцание мира, природы, человека» [25]. Добродетели как деятельному стремлению к добру присущи доброта, совесть, искренность, справедливость, а туманный европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости».

Национальная Россия, её церковь и культура не соответствуют западному стандартному гуманизму, а марксизм, как созданное на Западе философское учение близко и понятно им: «Марксизм для них «своё», европейское, приемлемое; и советский коммунист для них ближе и понятнее, чем Серафим Саровский, Суворов, Пётр Великий, Пушкин, Чайковский и Менделеев». Кризис западного гуманизма обусловлен тем, что Запад боится России, «но страх унижает человека; поэтому он прикрывает его презрением и ненавистью» [25].

Великий русский философ в 1948г. прозорливо предсказывает план по ослаблению (гуманизации) России, который, возможно, и будет реализован Западом: «вовлечением её в невыгодный момент в разорительные для неё войны; недопущением её к свободным людям, расчленение её на мелкие государства; сокращение народонаселения; ...упорным навязыванием русскому народу непосильных для него форм республики, демократии...» [25]. Предсказания И.А.Ильина были правильны. СССР потерпел поражение в холодной войне. Построение демократического государства в России предполагает не слепое копирование и перенос в общество стандартов гуманизма Западной Европы, а воспитание в человеке целого ряда свойств и способностей, без которых гуманизм становится обманым лицедейством и разбазариванием национального достояния.

Ученый считает, что участнику демократического строя необходимы личный характер и преданность родине, черты, обеспечивающие в нём определённую воззрения, неподкупность, ответственность и гражданское мужество» [26]. Как видим, объективная действительность современного российского демократического общества, построенного на западных гуманистических стандартах, не соответствует прогнозам И.А. Ильина.

Социально-философский анализ кризиса гуманизма в современном мире осуществил русский учёный А.А. Зиновьев в своём научном труде «Запад». Западный гуманизм рассматривает личный успех человека как основу благополучия западного общества: «Если

человек хочет добиться успеха, первое, что он должен сделать, это полностью очиститься от внутренней моральности, «развивать моральную <<мимикрию>>, то есть способность использовать внешние формы морального поведения как средство сокрытия своей неморальной сущности...» [27].

«Неморальная» сущность человека определяется типом западного индивидуалистического общества, жизнедеятельность которого осуществляется на своих стандартах естественности, отличных от стандартов общества коллективистского типа. Западный тип людей, воспитанных на своих принципах гуманизма, А.А. Зиновьев называет «западоидами»: «Весь образ жизни западных стран есть результат и проявление индивидуализма западоидов» [27]. Западному гуманизму присущи: практицизм, деловитость, расчетливость, способность к конкурентной борьбе и риску, холодность, эмоциональная черствость, склонность к индивидуализму... Бездумное построение коллективистского общества на принципах западного гуманизма позволило А.А. Зиновьеву сделать следующий вывод: «Советские люди еще не осознали того, что с попыткой пойти по пути Запада они потеряли больше, чем приобрели» [27]. Отечественные ученые и политики начали безудержно восхвалять частную собственность и капитализм, которые презирались лучшими людьми, прославлять эгоизм, корыстолюбие, жестокость и т.д. Главным принципом гуманизма Запада А.А. Зиновьев считает формулу «человек человеку волк», которая «есть формула реального западного общества. Она была, есть и будет одной из опор и движущих сил западного общества, несмотря ни на что» [27]. Глубоко исследовав явление гуманизма, философ считает, что «западное общество не является моральным по самой своей основе. Моральное поведение тут является поверхностным и показным» [27].

Кризис гуманизма является «формой здорового бытия» западного социального организма и попытки его ликвидировать, как временное явление общества, только ухудшают положение в обществе: «То, что считаю кризисом, точно так же есть закономерное состояние, соответствующее природе американского общества. Называя его кризисным, идеологи создают впечатление, будто это состояние временное... Впечатление ложное» [27]. Западными философами и политиками был выработан и реализован план западнизации СССР, некоторые положения которого звучат следующим образом: «Заражать их пороками западного общества, изображая пороки как добродетели, как проявление полной свободы личности. Оказывать экономическую помощь западнизирваемой стране в той мере, в какой это способствует разрушению ее экономики, порождает паразитизм в стране и создает Западу репутацию бескорыстного спасителя западнизирваемой страны от язв ее прежнего образа жизни» [27].

Как видим, идеализировав жизнь западного индивидуалистического общества, возведя пороки в рамки гуманизма, руками отечественных политических и идеологических реформаторов была осуществлена идеолого-психологическая агрессия («холодная война»), уничтожившая СССР.

Таким образом, содержание понятия «добродетель» обусловлено принципами жизнедеятельности общества коллективистского типа, где реализуется совершенная добродетель. Содержание понятия «гуманизм» обусловлено принципами жизнедеятельности общества индивидуалистического типа, где реализуется свободная добродетель. Кризис гуманизма является устойчивой формой здорового бытия западного социального организма (общества индивидуального типа).

Примечания:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. 4-е изд., М.: Азбуковник, 1997. С. 149, 169, 306.
2. Словарь античности: пер. с нем. М.: Прогресс, 1989. С. 169.
3. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Мысль, 1993. С. 9, 98, 262.
4. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 154.
5. Антифонт. Антология мировой философии. М.: Мысль, 1969. С. 321.

6. Прокл. Платоновская теология. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та: Летний сад, 2001. С. 410.
7. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 74, 603.
8. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. С. 379.
9. Философский словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 143.
10. Поучение князя Владимира Мономаха / пер. Д. Лихачева // Древнерус. лит. М.: Дрофа: Вече, 2004. С. 112, 114.
11. Златоструй. Древняя Русь X-XIII вв. / сост. А.Г. Кульмина, М.Ю. Карпова. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 173, 190, 193.
12. Ключевский В.О. Благодатный воспитатель русского народного духа: сборник. Новосибирск: Гемос, 1991. С. 45.
13. Жизнь и житие Сергия Радонежского. М.: Сов. Россия, 1991. С. 94.
14. Яровская Н.А. Преподобный Сергий Радонежский: очерк // Знамя преподобного Сергия Радонежского. Новосибирск: Гелиос, 1991. С. 72.
15. Житие Сергия Радонежского / пер. В. Грихина // Древнерус. лит. М.: Дрофа: Вече, 2004. С. 235, 237.
16. Новиков Н.И. Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1954. С. 386.
17. Чуринов Н.М. Совершенство слова и идеология // Теория и история / СИБУП. Красноярск, 2006. С. 5.
18. Рыбин В.А. Гуманизм как этическая категория. М.: Логос, 2004. С. 23, 27, 30, 186, 238, 259.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. М., 1964. С. 236.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материального и идеального мировоззрений. М., 1966. С. 82.
21. Ленин В.И. О рабочем единстве // Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т. 24. С. 192.
22. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 117, 123.
23. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. С. 168.
24. Бердяев Н.А. Конец Ренессанса и гуманизма // Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: ФОЛИО, 2004. С. 533, 536, 539, 541, 544.
25. Ильин И.А. Против России // Ильин И.А. Наши задачи. Т. 1. М.: Айрис, 2008. С. 86, 87, 89, 90.
26. Ильин И.А. Предпосылки творческой демократии. М.: Мысль, 2005. С. 471-474.
27. Зиновьев А.А. Запад. М.: Алгоритм, 2007. С. 39, 51, 74, 136, 312, 313, 418.

References:

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language / RAS. 4th ed. M.: Azbukovnik, 1997. P. 149, 169, 306.
2. Dictionary of antiquity: transl. from German. M.: Progress, 1989. P. 169.
3. Xenophon. Memorabilia. M.: Mysl, 1993. P. 9, 98, 262.
4. Plato. Collected works: in 4 v. V. 1. M.: Mysl, 1990. P. 154.
5. Antiphont. Anthology of world philosophy. M.: Mysl, 1969. P. 321.
6. Proclus. Platonic theology. SPb. : Publishing house of the Russian Christian Humanitarian institute: Letny sad, 2001. P. 410.
7. Aristotle. Works: in 4 v. V. 4. M.: Mysl, 1984. P. 74, 603.
8. Aristotle. The Athenian Constitution. M.: Mysl, 1997. P. 379.
9. Philosophical dictionary. Rostov-on-Don: Phoenix, 2006. P. 143.
10. Instruction of Vladimir Monomakh / transl. of D. Likhachev // Drevnerus. lit. M.: Drofa: Vechе, 2004. P. 112, 114.
11. Zlatostruy. Ancient Russia of the X-XIII centuries / comp. by A.G. Kulmina, M.Yu. Karpova. M.: Mol. gvardiya, 1990. P. 173, 190, 193.
12. Klyuchevsky V.O. The blessed teacher of the Russian national spirit: a collection. Nov-

osibirsk: Gemos, 1991. P. 45.

13. The life of Sergius of Radonezh. M.: Sov. Rossiya, 1991. P. 94.

14. Yarovskaya N.A. The Venerable Sergius of Radonezh: a sketch // The banner of The Venerable Sergius of Radonezh. Novosibirsk: Gelios, 1991. P. 72.

15. The life of Sergius of Radonezh / transl. by V. Grikhin // Drevnerus. lit. M.: Drofa: Vec-he, 2004. P. 235, 237.

16. Novikov N.I. Selected works. M.: Gospolitizdat, 1954. P. 386.

17. Churinov N.M. Perfection of a word and ideology // Theory and history / SIBUP. Krasnoyarsk, 2006. P. 5.

18. Rybin V.A. Humanism as an ethical category. M.: Logos, 2004. P. 23, 27, 30, 186, 238, 259.

19. Marx K., Engels F. Works. V. 3 . M., 1964. P. 236.

20. Marx K., Engels F. Feuerbach. Contrast of material and ideal outlooks. M., 1966. P. 82.

21. Lenin V.I. On the unity of working people // Lenin V.I. Complete coll. of works. V. 24 . P. 192.

22. Berdyaev N.A. The sense of history. M.: Mysl, 1990. P. 117, 123.

23. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 // Marx K., Engels F. Works. V. 42 . P. 168.

24. Berdyaev N.A. The end of the Renaissance and Humanism // Berdyaev N.A. The sense of creativity. M.: FOLIO, 2004. P. 533, 536, 539, 541, 544.

25. Ilyin I.A. Against Russia // Ilyin I.A. Our tasks. V. 1. M.: Airis, 2008. P. 86, 87, 89, 90.

26. Ilyin I.A. Preconditions of creative democracy. M.: Mysl, 2005. P. 471-474.

27. Zinovyev A.A. The West. M.: Algorithm, 2007. P. 39, 51, 74, 136, 312, 313, 418.